

СООТНОШЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Фушта Людмила Степановна

магистрант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», РФ, г. Москва

Такие категории права, как добро и справедливость, с давних времен были предметом научных изысканий и полемики. Значимость этих понятий для гражданского права побуждает к изучению этих категорий вновь. Цель данной работы состоит в определении соотношения понятий добросовестности и справедливости между собой, как фактора влияния на гражданский оборот.

Для целей данной работы использовались анализ, синтез, историко- и сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящий момент принципы добросовестности и справедливости отражают направленность и главные особенности отечественного правового регулирования, поэтому представляется значимым изучить их сущность и взаимовлияние в историческом ракурсе и в привязке к опыту зарубежных стран.

Понятие справедливости, изначально, возникло тогда, когда сформировались представления людей о понятиях добра и зла. Первоначально считались справедливыми те отношения между людьми, которые соответствовали их моральным представлениям и устоям. После возникновения новых общественных формаций понятие справедливости постепенно выходит за рамки индивидуалистического подхода. В основу данного понятия начинает вкладываться представления большей части членов общества, как единое мнение социума. С появлением государства возникла необходимость в определении и закреплении в правовых нормах категории справедливости. На начальных стадиях формирования государства, основными источниками права были обычаи, как внешнее проявление представлений о справедливости.

Самые первые попытки перенести нравственные представления в юридическую плоскость были предприняты в римском праве в период Античности. В Риме категория *aequitas* (справедливость) была широко распространена в бытовом обиходе и юридическом обороте, наряду с понятием *bona fidei* (добросовестность). Выражения «*aequum ius*», «*aequum est*», «*bonum et aequum*» (хорошее и правильное, доброе и справедливое) появляются уже в самых ранних юридических текстах, приводятся в законодательных актах в качестве подтверждения их юридической силы и правомерности. *Bona fides* была нормативным принципом регулирования гражданского оборота и основой для некоторых договорных соглашений [2].

В период Поздней империи уже встречается принципиально иное понимание права и справедливости. Одно из них, научно обоснованное, отождествляет справедливость с правом (подлинным правом) и признает справедливость равную для всех. Другое — произвольное — (почти всегда — властное) наделяет справедливость казуальным содержанием и противопоставляет ей право как бездушный порядок, оправдывая случайное и ненормативное усмотрение властей неуважительным отношением к праву. Если первое понимание присуще либеральным учениям, которые отстаивают свободу индивида, то второе используется деспотическими течениями.

Властное отношение к праву было характерно для нацистской Германии. Популярность принципов добросовестности и справедливости объяснялась пренебрежительным отношением к закону со стороны господствовавшей идеологии, которая ставила над законом

"право", бытующее в народе и лучше всего определяемое фюрером. После поражения Германии во Второй мировой войне, в процессе формирования нового социального порядка, принцип добросовестности стал средством наполнения немецкого гражданского права конституционными ценностями.

Идеи о доброй совести и категории справедливости воспринятые из философской мысли римских юристов, нашли свое отражение и закрепление в современной правовой системе европейских стран и стран общего права. Основой развития европейского общества было такое представление об этичном поведении, которому присуща тесная связь добросовестности с понятиями о равенстве и справедливости. Одновременно с развитием представлений о равновесии частных и публичных интересов, в правовых семьях западных стран, зарождалась традиция использования принципа добросовестности как особой формы проявления справедливости. По утверждению доктора философии Джон Ролз, современные теории справедливости тесно переплетаются с утверждениями о добросовестности поведения людей. Т. е. справедливо лишь то, что предполагает наличие доброй совести [4]. Понятие добросовестности в том или ином виде (презумпция добросовестности, принцип добросовестности, и добросовестность как норма) в большинстве правовых систем континентальной Европы и США используется в сфере обязательственного права для регламентации частных правоотношений. Иное восприятие правовой категории добросовестности характерно для законодательства Англии. Понятие добросовестности (обязанность действовать добросовестно) применяется очень редко, преимущественно при заключении долгосрочных контрактов при наличии существенных обязательств. При этом необходимо отметить, что в обязательственном праве Англии имеются требования, предписывающие субъектам права вести себя справедливо по отношению к противоположной стороне.

В основе развития российского гражданского законодательства, также как и зарубежного, лежит рецепция римского права. Русскому дореволюционному гражданскому законодательству была известна категория добросовестности. Но она ограничивалась лишь вещным правом, применительно к отдельным случаям, например, при исполнении договоров [10]. Понятие справедливости в праве ассоциировалось с необходимостью учитывать волю субъектов правоотношений и специфику каждого отдельного случая. В 1916г. выдающийся отечественный цивилист Новицкий И. Б. проанализировал само понятие доброй совести как правовой категории. По его мнению «добрая совесть по этимологическому смыслу таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении» [8, с.65].

Переломным моментом в развитии российского права стала Октябрьская революция. На данном этапе произошел переход от буржуазного гражданского законодательства к социалистическому, в результате чего были уничтожены большинство традиционных институтов. В течение первых лет после революции, по вполне понятным причинам, вопрос о развитии гражданского права не стоял на повестке дня. В период гражданской войны, иностранной интервенции, «военного коммунизма» правительству большевиков, явно было не до установления понятий добросовестности и справедливости в гражданском обороте.

В первых советских кодексах, категория добросовестности отсутствовала, так как это считалось пережитком буржуазного общества. Только в 40-х гг. прошлого столетия стали появляться научные работы, освещающие проблемы злоупотребления правом. По мнению одного из виднейших советских цивилистов Агаркова М.М., «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок... Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания.» [1, с.432] В дальнейшем в законодательных актах советского периода, появлялись только отдельные нормы в развитие теории злоупотребления правом. В Основах гражданского законодательства принятых в 1961г., было введено понятие о добросовестном приобретателе. А понятие недобросовестного поведения были закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1964г. Лишь в 1991г. требование добросовестности появилось в обновленных Основах гражданского законодательства. В принятом в 1994г. ГК РФ уже содержался ряд статей, в

которых упоминалось понятие добросовестности.

Касаемо категории справедливости в советское время, ее не слишком часто сопоставляли с правом, в основном этот термин употреблялся в сочетании «социальная справедливость». По мнению Ивановой С.А. впервые справедливость советского права была отнесена к общеправовым принципам Свердловым Г. А.[5]. При этом проявление этого фундаментального в гражданском праве принципа отразилось только в отдельных, перечисленных автором, нормах советского законодательства. Коновалов А.В. связывает это с тем, «что в современном ему правовом порядке понятие справедливости все еще идеологически подавлялось понятием «революционной целесообразности», пусть прямо и не закрепленным в законодательстве, но де-факто определявшим жизнь общества во многих сферах и направлениях» [6, с.28]

В 2009 г., во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008, была одобрена Концепция развития гражданского законодательства РФ, в которой отдельным пунктом оговаривается, необходимость введения в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов с целью укрепления нравственных начал гражданско-правового регулирования. На основании этого, в 2013 г. в ст. 1 ГК РФ, появилась норма устанавливающая требование добросовестности в гражданских правоотношениях. Она выступает общей чертой, принципом, характерным всем регулируемым гражданским законодательством отношениям. Кроме того в ст. 10 ГК РФ было закреплено, что никто не должен извлекать выгоды из недобросовестного поведения, т. е. из злоупотребления правом. Из этих норм следует вывод, что, с одной стороны, принцип добросовестности регулирует все ступени гражданских правоотношений (установление, осуществление и защита прав), с другой, выступает пределом проявления свободы воли участников гражданских правоотношений, в виде запрета на такое незаконное или недобросовестное поведение, которое может привести к извлечению преимуществ по отношению к противоположной стороне правоотношения. Данные нововведения, как ожидается, будут способствовать росту устойчивости и стабильности имущественного оборота. Появление указанных охранительных правил в ГК РФ большинство цивилистов признали необходимыми и своевременными.

В настоящее время, система права Российской Федерации и отраслевое законодательство, рассматривают справедливость как сущность и образ, выраженный в праве, а в отдельных случаях и как норму-принцип. Принцип справедливости «характеризует внутреннее свойство и качество права и выражает его социальную сущность... определяет баланс между интересами личности и общества, личности и государства, интересами участников правовых отношений и отражает идеи равенства и свободы. ...В гражданском праве применение принципа справедливости обеспечивается судом в случаях, установленных в законе, в зависимости от конкретных обстоятельств» [9].

При этом, по мнению Курбатова А.Я.: «...справедливость в праве — это категория прежде всего конституционного и законодательного процессов. В иных процедурах она может использоваться только в строго определенных случаях, когда речь идет об исполнении нормативно закрепленных отдельных требований, составляющих ее содержание. Просто закреплять обязанность соблюдать требования справедливости — бессмысленно, поскольку это юридически не определенная обязанность, способствующая проявлению субъективизма в правоприменительной деятельности.» [7,с.120].

Кроме того, по данному вопросу, представляется интересным мнение Дедова Д.И.: «...принцип справедливости отсутствует, но справедливость как сущность права воплощена в каждом принципе права в отдельности и во всех принципах вместе взятых»[3, с.9].

Подводя итоги, можно сказать, что нравственные понятия добросовестность и справедливость в качестве правовых категорий используются в гражданском законодательстве различных государств начиная с времен Античности и по настоящее время. В зависимости от влияния эпохи и географии, рассматриваемые понятия наполняются соответствующим содержанием, они могут быть взаимосвязанными, существовать в виде не связанных, отдельных норм либо отсутствовать вовсе. Под предлогом следования добросовестности и справедливости совершенствовались законодательства. Под этим же предлогом творился властный произвол.

Современная отечественная юриспруденция, несмотря на существующую невысокую степень проработки понятия справедливости, признает роль и значение справедливости в праве. С закреплением в российском гражданском законодательстве добросовестности, в качестве принципа и элемента основных начал гражданского законодательства, связаны надежды на достижение справедливости в гражданских правоотношениях.

Исходя из проведенного исследования, мы делаем вывод о том, что соотношение добросовестности и справедливости, как фактора влияния на гражданский оборот, состоит в том, что соблюдение принципа добросовестности в процессе взаимодействия субъектов гражданских правоотношений, существенно влияет на достижение справедливого результата, и как следствие, обеспечивает стабильность гражданско-правового регулирования и устойчивость гражданского оборота. В этой связи, видится, что государству и обществу необходимо обеспечивать, путем внушения и принуждения, соблюдение принципа добросовестности всеми участниками гражданского оборота при исполнении ими своих обязательств.

И в завершение заметим, что значимость для гражданского оборота и, в то же время, аморфность понятий добросовестности и справедливости, связанная с существенной зависимостью от влияния различных внешних факторов, будет и в дальнейшем привлекать внимание исследователей к этой области гражданского права.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отд. экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 425–437.
2. Виппер Р. Ю. Очерки истории Римской империи / Р. Ю. Виппер. - Берлин : Изд-во З. И. Гржебина, 1923. - VII, 433 с.
3. Дедов Д.И. «Юридический метод: Научное эссе»/ Д.И. Дедов. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 160 с.
4. Дж. Ролз. Теория справедливости // пер. с англ., науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. - Изд. 2-е. - Москва: URSS, 2010. - 534 с.
5. Иванова С. А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Современное право. — 2005. — № 5.
6. Коновалов А.В. Понятие справедливости в гражданском праве. Lex russica (Русский закон). 2019;(8): С. 27-36.
7. Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России / А.Я. Курбатов. — М.: Юстицинформ, 2013. — 172с.
8. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / Прив.-доц. И.Б. Новицкий // Вестник Гражданского права. – Петроград, 1916. – № 6 (Октябрь). – С. 56 – 90
9. Отв. ред. Б.Н. Топорнин. Юридическая энциклопедия. — М.: Юристъ, — 1272 с. 2001
10. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки / Профессора Московского Университета Г.Ф. Шершеневича. – 4-е изд. – СПб.: Издание Бр. Башмаковых, 1908. – VI, 624 с.